

В тот же миг последняя догадка заставила его пасть непроизвольно разжаться, и сахарный шарик со вкусом жареной курицы с черносливом, который он всё это время держал в зубах, выпал.

Шарик размером с леденец с лёгким «бульк» упал в реку Ванчуань, подняв маленькие брызги и разослав по воде лёгкую рябь.

В это время на мосту Найхэ дежурная Мэн По, размахивавшая двухметровым мечом, наконец разглядела, что из реки Ванчуань появился не кто иной, как их хмурый и бесстрастный Великий Владыка. Она тут же убрала меч и, подняв своё изящное лицо, с улыбкой поприветствовала повелителя Подземного царства:

— Начальник!

Это приветствие и лёгкий звук «бульк» странным образом совпали, полностью заглушив всплеск от падения шарика.

Ни души на мосту Найхэ, напуганные двухметровым мечом Мэн По, ни сама Мэн По не услышали этого звука.

Однако Ли Сянбай, который собственноручно сделал этот шарик для тигрёнка, мгновенно уловил его и тут же рванул в сторону, откуда он донёсся.

Проводив взглядом начальника, Мэн По встряхнула кончиками своих коротких волос, снова накинула плащ и обернулась к переполненному мосту:

— Кто следующий будет пить суп?

Душа, которая только что собиралась улизнуть, молча подошла.

Когда во рту внезапно исчез вездесущий вкус жареной курицы с черносливом, маленький тигрёнок Юань наконец опомнился и в панике бросился его искать. Но шарик уже канул в тёмные воды Ванчуань, и следа не осталось.

Маленький тигрёнок Юань: ...

Конец. Всё пропало.

Ему и так было непросто выкупить виллу у Великого Владыки.

А теперь он ещё и потерял подарок, который тот ему вручил при встрече?

Как теперь выстраивать дружеские отношения?

Когда Ли Сянбай мгновенно материализовался на месте, его белый пушистый тигрёнок медленно летел совсем близко к водам Ванчуань.

Мягкие белые перья его крыльев трепетали прямо над самой поверхностью, а маленькая тигриная головка так и норовила занырнуть в воду, будто он собирался нырнуть с разбегу.

Ли Сянбай, только что нашедший тигрёнка и едва успокоившийся, снова почувствовал, как сердце ёкнуло.

Он стремительно приблизился к тигрёнку и подхватил его, когда тот был уже в полушаге от

падения в реку.

Юань Ци в этот момент уставился в чёрную воду, пытаясь разглядеть в этой бездне сахарный шарик.

Ему казалось, что ещё не всё потеряно.

Шарик, который он столько времени мусолил в зубах, выдерживал давление его клыков, не деформируясь и не уменьшаясь.

Раз он просто упал в воду, может, его можно выловить, помыть — и снова есть?

Ну...

Даже если есть будет нельзя, можно поставить его на блюде в комнате.

Это уж точно покажет Великому Владыке, как он ценит его подарок!

За секунду до того, как его схватили, Юань Ци всерьёз подумывал преодолеть свой врождённый кошачий страх перед водой и нырнуть в реку. Даже если вода была слишком тёмной и ничего не видно, он, наверное, смог бы найти шарик по запаху!

Однако, когда его обхватили знакомые руки и большая ладонь легла на голову, нежно почесав макушку, Юань Ци вдруг передумал.

Искать? Не буду!

Река выглядела такой глубокой и тёмной!

А он, будучи большой кошкой, инстинктивно боялся воды. Вдруг нырнёт и не выберется?

После краткой внутренней борьбы маленький тигрёнок оторвал взгляд от чёрной воды и поднял глаза на свою золотую жилу, которая держала его и гладила по голове.

— Нао у! Нао у...

Брат Ли, брат Ли, я потерял шарик для зубов.

Только что нечаянно уронил в реку, у-у...

Юань Ци клялся небом, что не плакал. Он просто воспользовался моментом и изобразил супержалкого тигрёнка!

Он потерял подарок, который ему дал Великий Владыка, но он не хотел этого. Он даже был очень расстроен и опечален!

Ли Сянбай, увидев, как в ясных тигриных глазах начинали наворачиваться слёзы, остановил руку, чесавшую макушку, и почувствовал странное, почти неконтролируемое чувство.

Чувство это было абсурдным.

В этот миг ему захотелось вычерпать всю реку Ванчуань до дна!

Ли Сянбай слегка выдохнул, переместил руку с макушки на круглую мордочку тигрёнка,

нежно потёр мягкую шерстку в уголке его глаза и ответил глубоким, хотя по-прежнему бесстрастным голосом:

— Всё в порядке, я помогу тебе его найти.

И, не дав тигрёнку возразить, он взял его и направился напрямиком к воде.

Юань Ци: !!

Стоп, погоди!

Сценарий разворачивался не так, как он предполагал!

Маленький тигрёнок, думавший, что избежит воды, инстинктивно вжался в объятия Великого Владыки.

Все четыре лапы вцепились в его одежду, тигрёнок крепко зажмурился, и вся шерсть на теле едва не встала дыбом.

Юань Ци: ...

Это точно был кошачий страх перед водой!

Он умел плавать! Правда! В человеческом облике плавал отлично!

Однако ожидаемого удара ледяной воды не последовало.

Вокруг Юань Ци было сухо, и даже тепло от объятий Великого Владыки.

Тигрёнок осторожно приоткрыл глаз.

Вода не хлынула ему в глаза, и всё вокруг, хоть и было погружено во мрак, оставалось сухим на ощупь.

Юань Ци слегка ослабил хватку на одежде Ли Сянбая и повернул голову, чтобы осмотреться.

Картина была странной.

Вокруг них со всех сторон была чёрная вода.

На первый взгляд, в ней не было ни рыб, ни водорослей.

Но в этой черноте что-то всё же мелькало, смутные тени.

Юань Ци опустил взгляд вниз.

Он плавно опускался вместе с Ли Сянбаем, скорость была небыстрой, но и не медленной, очень устойчивой.

Это было куда спокойнее, чем его собственное вялое планирование вниз из пустоты.

Но река и вправду была очень глубокой...

Они опускались так долго, словно на лифте, а дна всё не было видно.

Заскучавший Юань Ци отвёл взгляд и поднял голову, чтобы посмотреть на Великого Владыку.

Как раз в этот момент тот тоже слегка склонил голову, глядя на него.

Его суровое, холодное лицо в свете, исходившем неведь откуда из толщи вод, смягчилось, обретя едва уловимую теплоту.

Юань Ци всегда легко находил общий язык с людьми с холодной внешностью.

Его дед страдал неврологическим параличом лицевых мышц и всегда выглядел строгим и невозмутимым; улыбку можно было увидеть только в его глазах, на лице же не появлялось ни одной морщинки.

Поэтому Юань Ци хорошо понимал, что за ледяной маской часто скрывается тёплое сердце.

Юань Ци взглянул на объект своих будущих дружеских усилий и, не испытывая ни малейших психологических барьеров, пошевелил лапками, приподнялся повыше, протянул голову к холодному и суровому лицу Великого Владыки и, склонив её набок, нежно потёрся щекой.

Когда мягкая, тёплая тигриная шерсть коснулась его кожи, Ли Сянбай инстинктивно схватился за пучок пуха на животе тигрёнка, и его дыхание на миг остановилось.

Он был рождён со злой аурой, наполнен иньской энергией.

Не только земные твари, но и служащие Подземного царства трепетали перед его присутствием.

Лишь это золотое, подобное подсолнуху, существо совершенно не боялось его ауры, просто и прямо выражая свою привязанность.

Настроение Великого Владыки улучшилось.

Пальцы, сжимавшие пучок шерсти, тут же разжались, и рука, следуя за движением вытянувшегося тигрёнка, скользнула вверх, лёг на загривок и ободряюще похлопала по нему.

И именно в этот момент они достигли... крыши восемнадцатого круга ада.

Князь Сунди из Третьего Дворца, которого только что таскали за собой в качестве живого громкоговорителя, стоял на этой крыше, старательно приводя в порядок свою одежду, измятую силой Великого Владыки.

Но прежде чем он успел закончить, что-то шлёпнулось ему на голову.

Хоть и не больно, но в этот миг Третий Князь Сунди пришёл в ярость.

Река Ванчуань была главной достопримечательностью Подземного царства, объектом строгой природоохранной политики.

Это какая же сменная Мэн По недосмотрела, что позволила какой-то душе швырять в реку мусор?